

НЕПРИЗНАННЫЕ, ПОЛУПРИЗНАННЫЕ И ДЕ-ФАКТО САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ КНР

*Давид Бабаян**

Введение

Одним из интереснейших феноменов новейшего периода международных отношений являются так называемые непризнанные государства – де-факто независимые страны, с признанием которых существуют серьезные проблемы. Появление данного типа государств стало результатом военно-политического и идеологического соперничества времен Холодной войны, а также распада двуполярной системы и неспособности международного сообщества выработать единый подход по отношению к данной категории стран. Ряд бывших непризнанных государств были признаны международным сообществом, другие стали полупризнанными, т.е. их признали одна или несколько стран, некоторые же до сих пор не получили признания.

Рассматривая данную категорию государств, невольно сталкиваешься с трудностью их градации. С одной стороны, если непризнанная страна признается хоть одним государством, то ее можно отнести к категории признанных. Однако вопрос здесь намного сложнее. Так, признание независимости Косово и Абхазии в мире воспринимается по-разному. Запад, например, все еще считает Абхазию непризнанным государством, а Россия – наоборот. Но задача данного исследования заключается не в рассмотрении феномена непризнанных стран, выявлении легитимности или нелегитимности тех или иных образований или же правомочности или неправомочности их признания. Все эти вопросы до сих пор не решены, и, учитывая разные геополитические факторы, в обозримой перспективе вряд ли будет выработан единый подход к непризнанным странам.

*Кандидат исторических наук.

Тем не менее для нашего исследования нужен некий критерий, который позволит охарактеризовать то или иное государство как непризнанное. В качестве таких критериев будут использоваться два аспекта. Первый – признание независимости непризнанного государства большинством постоянных членов Совбеза ООН, и второй – реальное состояние государственного строительства. Тем не менее надо сказать, что первый из этих критериев весьма условен и не является определяющим в государственном строительстве непризнанных стран. Исходя из этих критериев, в данном исследовании Косово не будет рассматриваться в качестве непризнанного государства, так как его признали (по состоянию на начало 2011г.) 75 стран, в том числе три постоянных члена Совбеза ООН (США, Франция, Великобритания)¹. В данном анализе не будет рассматриваться и Западная Сахара. Несмотря на то, что независимость этой страны признали 58 стран, это образование нельзя даже назвать государством, так как оно не сумело создать необходимых для этого условий. Нами не будет рассматриваться и Палестина, хотя ее независимость по положению на сентябрь 2011г. была признана 127 странами.

Несмотря на то, что так называемые непризнанные, полупризнанные и де-факто существующие страны во взаимоотношениях с международным сообществом сталкиваются с проблемами политического характера, они активно взаимодействуют с разными странами, в том числе и великими государствами, в частности с Китайской Народной Республикой (КНР). Надо сказать, что Китай имеет, наверное, самый длительный опыт соприкосновения с непризнанными странами в мире. Вот уже более шести десятилетий одним из самых ключевых направлений геополитики Китая предстает именно взаимоотношение с непризнанной страной – Тайванем. И здесь Поднебесная выработала весьма специфическую стратегию и подходы. Но политика КНР и ее мятежной провинции является достаточно исследованным направлением, поэтому мы подробнее рассмотрим взаимоотношения КНР с непризнанными странами дальнего зарубежья (Сомалиленд, Палестина, Турецкая Республика Северного Кипра, Иракский Курдистан) и постсоветского пространства (Абхазия, Нагорный Карабах, Южная Осетия и Приднестровье).

¹ См., например, “Republic of Kosovo”, *Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kosovo*, <http://www.mfa-ks.net/?page=2,121>, November 15, 2011.

Дальнее зарубежье

Сомалиленд

Африканское направление, как известно, является одним и ключевых направлений китайской геополитики. И в данном направлении определенную важность представляет для Поднебесной непризнанное государство Сомалиленд. Отношения между КНР и Сомалилендом особо активизировались за последние несколько лет. В марте 2010г. достаточно представительная китайская делегация посетила Сомалиленд для изучения экономического и инвестиционного климата в этой стране¹. Члены китайской делегации встретились с президентом и руководством страны, и было заявлено, что среди сфер, представляющих интерес, выступают инвестиции в угольную промышленность в регионе Сахил, а также в развитие морской инфраструктуры порта Бербера.

Именно развитие инфраструктуры порта Бербера и стало основным направлением сотрудничества между КНР и Сомалилендом. В августе 2011г. Поднебесная и Сомалиленд подписали договор по модернизации и расширению данного порта. С китайской стороны договор с правительством этой непризнанной страны заключила компания «*PetroTrans*». Договором предусмотрена весьма обширная программа, и, кроме порта Берберы, предполагается также модернизация и расширение газо- и нефтепроводов в Эфиопию, а также строительство дороги до города Вожале на границе между Сомалилендом и Эфиопией².

Будучи с двухнедельным визитом в КНР по приглашению китайских властей и бизнес-кругов, президент Сомалиленда Мохамед Мохамуд заявил, что были также подписаны договора по строительству нефте- и газоперерабатывающих мощностей в Бербере, что окажет огромное воздействие на экономику страны и создаст рабочие места для безработной молодежи его страны³.

Модернизация указанного порта имеет важно геополитическое значение во всей африканской геополитике Китая. И в данном контексте одним

¹Подробнее см. "Somaliland draws Chinese investors", *Defense Web*, http://www.defencewebsite.co.za/index.php?option=com_content&view=article&id=7046:somaliland-draws-chinese-investors&catid=7:Industry&Itemid=116, March 9, 2010.

²"Somaliland says PetroTrans to extend Berbera port", *Reuters*, <http://af.reuters.com/article/investingNews/idAFJOE77J02520110820>, August 20, 2011.

³"Somaliland: President returns from China after signing trilateral agreement", *Somaliland Press*, <http://somalilandpress.com/somaliland-president-returns-from-china-after-signing-trilateral-agreement-23398>, November 10, 2011.

из основных партнеров Китая выступает Эфиопия. В июле 2011г. уже упомянутая китайская компания «*PetroTrans*» подписала с правительством Эфиопии договор по разработке нефтяных и газовых месторождений и регионе Огаден сроком на 25 лет и объемом инвестиций в \$4 млрд.¹ Компания намерена построить сеть нефте- и газопроводов из нефтегазоносного бассейна в провинции Огаден к сомалилендскому порту Бербера. В начале ноября 2011г. между КНР, Эфиопией и Сомалилендом было подписано трехстороннее соглашение о разработке вышеуказанных месторождений и развитии инфраструктуры порта Бербера. По некоторым данным, основными операторами порта могут стать гонконгская компания «*Hutchison Port Holdings*» и эфиопская «*Ethiopian Shipping Lines*»². По сообщению ряда сомалилендских источников, подписание этого соглашения огорчило ряд западных стран, которые увидели в этом усиление позиций Китая на Африканском Роге³.

Действительно, закрепление в Сомалиленде позволит Поднебесной решить целый ряд стратегически важных задач. Одной из таких задач предстает укрепление связей с Эфиопией, с которой у Китая ряд общих целей, в частности борьба с исламским фундаментализмом. Кстати, после подписания данного трехстороннего договора радикальные группировки пригрозили не допустить осуществления данного проекта. Так, на своем официальном вебсайте Национально-освободительный фронт Огадена (*ONLF*) распространил пресс-релиз под названием «Нечестивый трехсторонний договор между Китаем, Эфиопией и администрацией Харгейсы», где было указано, что фронт и народ Огадена сделает все возможное для недопущения осуществления данного проекта⁴.

Конечно, к таким угрозам необходимо относиться серьезно, но, учитывая геополитическую важность данного проекта, и Китай, и Эфиопия, и Сомалиленд также сделают все возможное для его реализации. Как известно, после потери Эритреи Эфиопия лишилась выхода к морю. На сегодня 90% внешней торговли этой страны проходит через порт Джибути, и Эфиопия активно ищет возможность диверсифицировать свои коммуникационные возможно-

¹ Hussein Qalinle, "Somaliland, Ethiopia and China to Sign Trilateral Deals", *Somaliland Press*, <http://somalilandpress.com/somaliland-ethiopia-and-china-to-sign-trilateral-deals-23306>, August 13, 2011.

² Hussein Qalinle, "Somaliland, Ethiopia and China to Sign Trilateral Deals", *Somaliland Press*, указ. источник.

³ "Somaliland: President returns from China after signing trilateral agreement", *Somaliland Press*, указ. источник.

⁴ "Unholy Tri-partite deal Between China, Ethiopia and Hargeisa Administration", *Ogaden National Liberation Front (ONLF)*, <http://onlf.org/?p=220>, August 24, 2011.

сти, открыто заявляя о невозможности использования лишь порта Джибути и важности Берберы¹. Понятно, что, открыв альтернативный выход на мировые рынки, особенно посредством непризнанного государства Сомалиленд, который кровно заинтересован в данном проекте, Эфиопия усилит свои позиции в этом государстве и в новообразованном Южном Судане, для которого будет предпочтительнее осуществлять экспорт своих углеводородных ресурсов при помощи христианской Эфиопии и тем самым свести к минимуму зависимость от бывшей метрополии – мусульманского (Северного) Судана.

Эти факторы важны и для Пекина. Получив доступ к углеводородному сырью Южного Судана и Эфиопии через Берберу, Поднебесная сделает менее уязвимой их поставку, обойдя беспокойные воды Красного моря и Анденского пролива. К тому же в Джибути достаточно сильно присутствие США². Более того, создав связку «Южный Судан-Эфиопия-Сомалиленд-Китай» и укрепив свои позиции во всех этих трех странах, Китай получает возможность качественно укрепить свои позиции и в Арабской Африке, в частности в Египте и Судане. В данном контексте особое значение представляет гидрополитика, особенно если учесть тот факт, что львиная доля ресурсов великой африканской реки – Нила – образуется в пределах Эфиопии и Южного Судана, от которых полностью зависят Египет и Судан. Есть ряд веских оснований полагать, что гидрополитика в бассейне Нила со временем будет играть все большую роль, а важность Эфиопии и Южного Судана в данном контексте будет только возрастать. Поэтому укрепление позиций в этих двух странах является одним из самых важных направлений китайской геополитике в Африке. Кстати, Пекин уже активно вовлечен в гидрополитику регионе, в том числе и в Эфиопии. В этом контексте особо хотелось бы отметить строительство плотины Текезе в Эфиопии, общей стоимостью в более чем \$800 млн., что даст последней возможность существенно укрепить свои позиции в гидрополитике региона³.

¹ См., например, “Ethiopia eying Berbera port (ERTA)”, *Addis Voice*, <http://addisvoice.com/2010/12/ethiopia-eying-berbera-port-erta/>, December 24, 2010.

² Подробнее о военном присутствии США в Джибути см., например, “Djibouti, Africa: Base Operations Contracting”, *Defense Industry Daily*, <http://www.defenseindustrydaily.com/up-to-1407m-in-djibouti-for-pae-03301/>, March 31, 2011; Njini Felix, “A US military base in Africa”, *The Southern Times*, <http://www.southerntimesafrica.com/article.php?title=A%20US%20military%20base%20in%20Africa&id=6209>, September 5, 2011.

³ См., к примеру, “Construction of Tekeze Hydro Electric Power Project nearing completion,” *Walta Information Center*, <http://www.waltainfo.com/EnNews/2007/Dec/03Dec07/40194.htm>, December 3, 2007; “Ethiopia to build 800-million-dollar dam,” *People’s Daily*, http://english.peopledaily.com.cn/200509/28/eng20050928_211309.html, September 28, 2005.

Надо сказать, что и вышеуказанным странам выгодно укрепление и углубление взаимоотношений с Китаем как с экономической, так и с геополитической точек зрения. В обоих вариантах эти страны повышают свою геополитическую факторность. А для Сомалиленда сотрудничество с КНР важно и в деле международного признания своей независимости. Как заявил в одном из своих интервью министр иностранных дел этого государства Мохамед Абдиллахи Омар, сотрудничество с Китаем является одним из ключевых вопросов во внешнеполитической повестке Сомалиленда¹. Кстати, Сомалиленд имеет своего спецпредставителя в КНР², что лишний раз показывает важность углубления двусторонних связей для обеих стран.

Поднебесная проявляет интерес и к другим отраслям экономики этой непризнанной африканской страны, в частности к ее рыбной промышленности. Так, в апреле 2012г. делегация КНР посетила Сомалиленд и обсудила с представителями этой страны возможности развития рыбной промышленности и капиталовложений в этой отрасли³.

Палестина

Китайско-палестинские отношения являются весьма примечательным направлением китайской геополитики. Палестинский вопрос является одним из ключевых вопросов глобальной политики, в которую вовлечены практически все великие державы. Данный вопрос также предстает одной из важнейших проблем, стоящих перед арабским миром. Так как этот вопрос непосредственно затрагивает настоящее и будущее Израиля, что не безразлично и для мощной еврейской диаспоры, имеющейся практически во всех странах мира, то совершенно очевидно, что сама по себе вовлеченность КНР в палестинский вопрос автоматически влияет на ее отношения как с государствами Ближнего Востока, так и со странами, расположенными далеко за пределами этого региона. Эта специфика Палестины создает для Китая и возможности, и вызовы, и Поднебесная, активно используя имеющиеся возможности, пытается найти эффективные ответы и на вызовы.

¹“Foreign Minister says Chinese Investment in Somaliland will facilitate the development of the country”, *Somaliland Mission*, http://www.somaliland.us/index.php?option=com_content&view=article&id=208:foreign-minister-says-chinese-investment-in-somaliland-will-facilitate-the-development-of-the-country&catid=1:latest-news&Itemid=18, 24 August 2011.

²“Somaliland draws Chinese investors”, *Defense Web*, указ. источник.

³“Somaliland’s Fisheries Minister Welcomes Chinese Investors”, *Somali Diaspora News*, <http://www.qurbejoog.com/2012/04/26/somalilands-fisheries-minister-welcomes-chinese-investors/>, April 26, 2012.

Китайско-палестинские отношения можно разделить на политические и экономические. В политическом плане основным направлением взаимодействия Китая и Палестины предстает урегулирование палестино-израильского конфликта. Позиция Пекина в данном вопросе достаточно ясна. Китай здесь выступает за мирное урегулирование конфликта и всегда негативно реагирует на любую дестабилизацию ситуации. Например, в ноябре 2008г., когда в зоне палестино-израильского конфликта сильно обострилась ситуация, китайский посол в ООН Чжан Есуй (*Zhang Yesui*), выразив озабоченность ситуацией в регионе и осложнением гуманитарного положения и системы безопасности в секторе Газа, призвал обе стороны направить свои усилия на достижение прочного мира. В то же самое время китайский посол заявил, что строительство поселений израильской стороной на Западном берегу реки Иордан не только является нарушением обязательств, взятых Тель-Авивом на себя в рамках международного права, но и оказывает пагубное воздействие на безопасность самого Израиля¹.

Урегулирование палестино-израильского конфликта Пекин видит в создании Палестинского государства, о чем периодически выступает с заявлениями. Например, в конце августа 2011г. китайский спецпредставитель по Ближнему Востоку Ву Сыкэ (*Wu Sike*), будучи с визитом в Каире, заявил, что его страна поддержит позицию палестинцев по созданию своего государства со столицей в Восточном Иерусалиме². Как бы в подтверждение этого китайская сторона в своей официальной терминологии всегда использует название «Государство Палестина», в то время как, например, страны Запада используют такие термины, как «Палестинские территории», Западный Берег и т.д. Использование китайской стороной такой терминологии является симптоматичным в плане признания палестинской национально-государственной идентичности и территориальных притязаний палестинцев [1, р. 10].

Достаточно динамично развиваются и экономические отношения между Китаем и Палестиной. Как заявил несколько лет назад китайский премьер Вэнь Цзябао, осуществление в Палестине китайской стороной ряда

¹ "China urges continued talks in Mideast peace process", *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english/2008-11/26/content_10417130.htm, November 26, 2008.

² "China supports establishment of Palestinian state with East Jerusalem as capital," *People's Daily*, <http://english.peopledaily.com.cn/90883/7582353.html>, August 29, 2011.

программ в сфере инфраструктур принесло Палестине хорошие экономические и социальные выгоды. Он отметил при этом, что обе страны должны расширить сотрудничество, особенно в таких направлениях, как развитие человеческих ресурсов и подготовка кадров¹. Китай также высказался за развитие частных коммерческих отношений и укрепление неправительственных экономических и торговых отношений, в том числе и в рамках Китайско-Арабского форума сотрудничества².

В марте 2011г. с официальным визитом в Палестине побывала бизнес-делегация из КНР во главе с министром торговли Чэнь Дэминем (*Chen Deming*), которая встретила с палестинским президентом Махмудом Аббасом, министром экономики и другими должностными лицами. Китайская сторона заявила, что предоставит Палестине еще большую помощь в вопросе подготовки кадров, создания зон развития и абсорбции иностранных инвестиций³.

Достаточно представительная делегация китайских бизнесменов и ученых посетила Палестину и в марте 2012г. По словам директора Палестинского инвестиционного фонда Рола Серхана, визит делегации из Китая был успешным и стимулирующим⁴. В ходе визита и проведенных в его рамках встреч были рассмотрены перспективные направления китайских инвестиций в Палестину, в частности в Иерусалим, Иорданскую долину, в район Мертвого моря и сектор Газа⁵.

Углубление китайско-палестинского экономического сотрудничества отражается и на динамике товарооборота. По данным Министерства экономики Палестинской автономии, КНР занимает второе место в структуре внешнеторгового оборота Палестины, при этом объем торговли постоянно растет. В 2005г., например, объем импорта из Китая достиг \$300 млн⁶. Тогда

¹“China to enhance economic cooperation with Palestine: Premier”, *People's Daily*, http://english.peopledaily.com.cn/200505/19/eng20050519_185704.html, May 19, 2005.

²См., например, “Premier Wen Jiabao Meets with President of the Palestinian National Authority Abbas”, *Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China*, <http://www.fmprc.gov.cn/eng/wjzb/zjzg/xybfs/gjlb/2868/2870/t196678.htm>, May 18, 2005.

³“Minister Chen Meets with Palestinian National Authority President Mahmoud Abbas and Minister for Economy Hassan Abu Libda”, *Ministry of Commerce of the People's Republic of China*, <http://english.mofcom.gov.cn/aarticle/newsrelease/significantnews/201103/20110307427120.html>, March 2, 2011.

⁴“Chinese businessmen seek investment in Palestinian territories”, *China Business Network*, <http://www.china-invests.net/20120305/28768.aspx>, March 5, 2012.

⁵“Chinese businessmen seek investment in Palestinian territories”, *China Business Network*, указ. источник.

⁶“During President's anticipated visit to China, Signing an economic cooperation protocol”, *Palestinian National Authority, Ministry of National Economy*, <http://www.met.gov.ps/DesktopDefault.aspx?tabindex=3&tabid=12&lng=1>, accessed November 16, 2011.

уже палестинский министр экономики Мазен Синокрот (*Mazen Sinokrot*) заявил о необходимости открыть консульство Палестины на юге Китая ввиду того, что ежегодно более 2 тыс. палестинских бизнесменов посещают эти регионы КНР¹. В 2008г. объем палестинского импорта из Китая достиг отметки в \$2 млрд., а с Китаем уже вели торговлю несколько тысяч палестинских бизнесменов, из коих свыше двухсот на постоянной основе проживали в Поднебесной². В одном из своих интервью мэр г.Хеврон Халед Озейли (*Khaled Oseily*) заявил, что практически каждый палестинский бизнесмен делает бизнес в Китае и когда в Хеврон приезжает китайский консул, то в день он предоставляет визы от 600 до 700 хевронским предпринимателям³.

Турецкая Республика Северного Кипра

Китайская Народная Республика развивает сотрудничество и с Турецкой Республикой Северного Кипра (ТРСК). Надо сказать, что тенденции налаживания взаимосотрудничества особенно активизировались за последние полтора-два года. В начале 2011г. делегация китайских бизнесменов посетила Северный Кипр, где провела встречи с руководством этой страны. Во время встречи с китайскими бизнесменами спикер парламент ТРСК Иллегал Байрак заявил, что его страна готова создать все условия для инвестиций из Поднебесной, а представитель КНР Генри Цинь (*Henry Qin*) отметил заинтересованность китайцев в развитии экономических связей, упомянув о добросердечном приеме и высоком уровне образования в этой стране⁴.

В апреле 2011г. на Северный Кипр прибыли 77 высокопоставленных финансистов из 22 стран для изучения возможностей развития бизнеса в этой части острова. Среди делегатов были и представители КНР⁵. Одним из наиболее привлекательных направлений сотрудничества с ТРСК для китай-

¹“During President’s anticipated visit to China, Signing an economic cooperation protocol”, *Palestinian National Authority, Ministry of National Economy*, указ. источник.

²“Amid Israeli siege, Palestinian businesses look east to China. Palestinian trade official says local imports of Chinese good worth more than \$2 billion in direct trade”, *Haaretz.com*, <http://www.haaretz.com/news/amid-israeli-siege-palestinian-businesses-look-east-to-china-1.243164>, February 4, 2008.

³Amr Wafa, “Palestinian enterprises look to China for business”, *The New York Times*, <http://www.nytimes.com/2008/04/02/business/worldbusiness/02iht-trade.4.11625509.html>, April 2, 2008.

⁴“Chinese businessmen to invest in occupied Cyprus”, *Hellenic Resources Network, Turkish Cypriot and Turkish media review*, N10/11, <http://www.hri.org/news/cyprus/tcpr/2011/11-01-17.tcpr.html>, January 15, 2011.

⁵“77 high level financier from 22 countries arrived at TRNC”, *TRNC Ministry of Foreign Affairs, Public Information Office*, <http://www.trncpio.org/trncpio/en/index.asp?sayfa=haberdetay&newsid=1268>, April 20, 2011.

ской стороны представляется туризм. На ранней стадии налаживания взаимоотношений это, пожалуй, наименее щепетильное с политической точки зрения направление сотрудничества, особенно учитывая возможную реакцию Республики Кипр. В данном контексте ТРСК и КНР даже рассмотрели возможность налаживания чартерных авиарейсов¹.

Однако туризм не единственная сфера, которая интересует китайскую сторону. КНР и ТРСК рассматривают также возможности сотрудничества в таких сферах, как сельское хозяйство, энергетика и образование. О перспективах налаживания сотрудничества в этих сферах представители китайских бизнес-кругов говорили с властями Северного Кипра во время их визита в ТРСК в июле 2011г².

Знаковым событием в развитии двухсторонних экономических отношений можно считать визит делегации Государственного совета по развитию международной торговли Китая в Турецкую Республику Северного Кипра в ноябре 2011г³. Во время встречи премьер-министр Северного Кипра Ирсен Кючюк (*İrsen Küçük*) выразил заинтересованность его страны в сотрудничестве с китайской стороной в сфере легкой промышленности. На данное предложение китайская сторона откликнулась положительно.

Во взаимоотношениях между КНР и ТРСК имеется и ряд проблематичных вопросов, затрагивающих политическую плоскость. Таковым, в частности, стала договоренность о военном сотрудничестве между Республикой Кипр и КНР. Турецкий Кипр выступил против данного соглашения. На встрече спецпредставителя президента ТРСК Кудрета Озерса (*Kudret Ozersay*) с официальными представителями КНР в Нью-Йорке северокипрская сторона даже предостерегла Китай от подписания такого соглашения⁴.

¹“Tourism minister Ustel received delegation from China”, *TRNC Ministry of Foreign Affairs, Public Information Office*, <http://www.trncpio.org/trncpio/en/index.asp?sayfa=haberdetay&newsid=1562>, June 7, 2011.

²“Chinese businessmen in TRNC”, *Cyprus Forum*, <http://www.topix.com/forum/world/cyprus/T1HB4R4ITL1UGS8AL>, July 13, 2011.

³Подробнее см. “Chinese delegation in TRNC”, *TRNC Ministry of Foreign Affairs, Public Information Office*, <http://www.trncpio.org/trncpio/en/index.asp?sayfa=haberdetay&newsid=1690>, November 8, 2011.

⁴“Warning from Ozersay to China”, *TRNC Ministry of Foreign Affairs, Public Information Office*, <http://www.trncpio.org/trncpio/en/index.asp?sayfa=haberdetay&newsid=1445>, June 8, 2011.

Иракский Курдистан

Особый интерес для Китайской Народной Республики представляет Иракский Курдистан и курдский геополитический театр в целом. Курдский фактор является весьма важным компонентом ближневосточной геополитики и затрагивает жизненно важные интересы арабского мира, Турции, Ирана, а также глобальных геополитических игроков, таких как, например, США. Это обусловлено как наличием густозаселенных курдских массивов в Ираке, Иране, Турции и Сирии, так и огромными запасами нефти в регионе. Понятно, что, проводя активную геополитику в Иракском Курдистане, который, по существу, является единственным курдским государством, Пекин получает дополнительные возможности проведения весьма разветвленной геополитики в регионе и построения отношений с расположенными там странами.

Развитие отношений с Иракским Курдистаном имеет особое значение в контексте взаимоотношений с Турцией, особенно учитывая действия последней в направлении усиления интеграционных процессов с тюркоязычными странами и возможными опасениями насчет нежелательного воздействия идей пантюркизма на дестабилизацию ситуации в Синьцзяне. Эти опасения достигли своего апогея в 2009г. во время известных событий в Синьцзяне, когда там имели место массовые беспорядки, повлекшие многочисленные жертвы. На события в Синьцзяне Турция отреагировала весьма жестко. Министр по делам религии Турции Али Бардакоглу заявил, что исламский мир и мировое сообщество не должны оставаться равнодушными¹. А турецкий премьер Реджеп Тайип Эрдоган назвал события в СУАР геноцидом². Позиция Анкары вызвала одобрение со стороны уйгурских организаций, действующих в иммиграции. Так, Рабия Кадыр, президент Всемирного уйгурского конгресса, заявила: «Мы, уйгуры, верим, что Турция и впредь будет оказывать нам всяческую поддержку, и мы не считаем ее незначительной. Турция – наш большой друг и брат»³.

¹ «Исламский мир не должен оставаться равнодушным к событиям в Китае – министр по делам религии Турции», *Trend*, <http://news-ru.trend.az/important/exclusive/1502527.html>, 9 июля, 2009.

² «Турецкий премьер сравнил беспорядки в Синьцзяне с геноцидом», *РИА Новости*, <http://www.rian.ru/world/20090710/176941567.html>, 10 июля 2009.

³ См. *Богданова Н.*, «Уйгурский народ доволен поддержкой Турции – президент Всемирного Уйгурского Конгресса Рабия Кадыр», *Trend*, <http://ru.trend.az/news/important/exclusive/1504519.html>, 14 июля 2009.

Естественно, это вызвало достаточно негативную реакцию в КНР. Авторитетная китайская газета «Жэньминь Жибао» в одной из своих статей прямо указала, что пантюркизм не пройдет¹. Взаимоотношения между двумя странами стали столь напряженными, что в начале августа 2009г. Министерство иностранных дел КНР предупредило своих граждан, находящихся в Турции, быть бдительными и стараться не посещать людных мест². Кстати, реакция Турции на события в Синьцзяне вызвала весьма своеобразный ответ среди китайских блогеров, которые стали высказываться за независимость Курдистана от Турции, квалифицируя политику Анкары по отношению к курдам как геноцид³.

Конечно, затем взаимоотношения между двумя странами нормализовались, но опасения, естественно, окончательно не исчезли. Поэтому отношения с Иракским Курдистаном для Пекина действительно являются стратегически важными и в контексте соприкосновения с идеологией пантюркизма. Кстати, ряд китайских аналитиков именно в данном ключе и рассматривают курдский вектор китайской геополитики, акцентируя внимание на том, что это даст возможность более эффективно «скрутить» руки Анкары⁴.

Взаимоотношения между КНР и Иракским Курдистаном развиваются как в политической, так и в экономической плоскостях. В политической плоскости важнейшим периодом налаживания отношений между двумя странами стал 2005г. Тогда с официальным визитом в Поднебесной побывал лидер Патриотического союза Курдистана Джалал Талабани, и этот визит окрестили историческим, а в Курдистан прибыла делегация Компартии КНР⁵. В том же 2005г. председатель Демократической партии Курдистана Массуд Барзани встретился с послом КНР в Ираке, который от имени властей Китая пригласил Барзани посетить Поднебесную, отметив уважение, которая его страна питает к многочисленным жертвам, понесенным курдским народом, и выразив надежду на расширение связей между двумя стра-

¹ "Turkish prime minister's "genocide" remarks anger China," *People's Daily*, <http://english.people.com.cn/90001/90776/90883/6703527.html>, July 17, 2009.

² *Hu Yinan*, "Be vigilant in Turkey, foreign ministry says," *China Daily*, http://www.chinadaily.com.cn/china/2009-08/03/content_8507181.htm, August 3, 2009.

³ "Chinese Bloggers Call for Kurdish Independence from Turkey", *The New Dominion*, <http://www.thenewdominion.net/1044/chinese-bloggers-call-for-kurdish-independence-from-turkey/>, July 15, 2009.

⁴ См., например, [2].

⁵ Подробнее см., например, [3].

нами [3]. Активные контакты продолжаются и сейчас. Например, в конце июня – начале июля 2011г. в КНР по приглашению Компартии Китая с официальным визитом побывала делегация Политбюро Патриотического союза Курдистана. Высокопоставленные китайские партийные функционеры отметили важность сотрудничества между двумя партиями¹.

Динамично развиваются взаимоотношения между Иракским Курдистаном и Китаем и в экономической плоскости. В 2008г. председатель коммерческой палаты Сулеймании, одного из крупнейших городов Иракского Курдистана, призвал Пекин стимулировать китайские компании для вложения инвестиций в Курдистан, указав при этом, что в регионе уже действуют четыре компании из КНР². Наиболее выгодным направлением экономического сотрудничества предстает энергетическая сфера. И здесь самым значительным событием является то, что в 2009г. китайская компания «*Sinopec*» приобрела швейцарскую компанию «*Addax Petroleum*», которая среди прочего занимается разработкой и экспортом нефти из Иракского Курдистана³. Делегация Курдистана принимает участие и в разных экономических мероприятиях и форумах, проходящих в Поднебесной. Так, в сентябре 2011г. представители Курдистана приняли участие в работе II экономического китайско-африкано-арабского экономического форума, основой темой которого стало развитие мелких и средних отраслей промышленности и укрепление экономических связей между КНР и странами этих регионов⁴. Тогда же было подчеркнуто намерение обеих стран углубить двусторонние отношения⁵.

Китай осуществляет некоторые проекты с Курдистаном и посредством центральных властей Ирака. Например, иракская сторона рассматривает возможность привлечения китайских инвестиций в строительство автомаги-

¹“PUK Politburo delegation concludes China visit”, *PUKmedia*, http://www.pukmedia.com/english/index.php?option=com_content&view=article&id=8468:puk-politburo-delegation-concludes-china-visit&catid=29:kurdistan-region&Itemid=385, July 3, 2011.

²“Kurds urge China to invest in Kurdistan,” *The Free Library*, <http://www.thefreelibrary.com/Kurds+urge+China+to+invest+in+Kurdistan.-a0189234926>, November 18, 2008.

³“Kurdistan Region of Iraq Licence Areas, Overview – all onshore exploration licences,” *Addax Petroleum website*, http://www.addaxpetroleum.com/operations/middle_east/license_area_overview.

⁴“PUK delegation attends 2nd Economic Forum in China”, *PUKmedia*, http://www.pukmedia.com/english/index.php?option=com_content&view=article&id=9699:puk-delegation-attends-2nd-economic-forum-in-china&catid=29:kurdistan-region&Itemid=385, September 28, 2011.

⁵“Kurdistan, China seek to boost trade ties”, *PUKmedia*, http://www.pukmedia.com/english/index.php?option=com_content&view=article&id=9728%3Akurdistan-china-seek-to-boost-trade-ties&Itemid=386, September 29, 2011.

страли Багдад-Захо. Эта дорога свяжет Багдад с Иракским Курдистаном и турецкой границей. Министерство градостроительства и жилищного строительства Ирака предлагает китайской стороне инвестиции во все сферы – от строительства самой дороги до вложений в постройку жилых комплексов¹.

Весьма интересным аспектом двусторонних отношений представляется демографический компонент. Ряд средств массовой информации даже заявили, что в Иракском Курдистане появляется первый чайна-таун². Конечно, о чайна-тауне в классическом понимании говорить пока рано, но в городе Сулеймания на сегодня проживают около 500 китайцев, которые имеют свои магазины, рестораны и рынки. Однако, несмотря на относительно малую численность (население Сулеймании составляет свыше 750 тыс. человек), китайцы уже стали культурной «достопримечательностью» города³.

Постсоветское пространство

Абхазия

Подчеркнутой активностью китайско-абхазские отношения не характеризуются. В апреле 2007г. в Абхазию для ознакомления с экономическим потенциалом страны прибыла группа бизнесменов из Китая. Их приняли на высшем официальном уровне. С ними, в частности, встретился спикер абхазского парламента Нугзар Ашуба, который проинформировал китайских бизнесменов о серьезных преимуществах, которые получают иностранные инвесторы в Абхазии, существующем режиме налоговых льгот, либеральном законодательстве и т.д.⁴. Он также определил наиболее приоритетные отрасли экономики, коими являются, в частности, строительство, добыча стройматериалов, аграрный сектор. Тогда было заявлено, что по результатам мониторинга китайские предприниматели сделают соответствующие выводы о возможности работы в стране. Кстати, в составе китайской делегации были

¹ "Iraq Courts Chinese Interest in Major Road Project", *Iraq Business News*, <http://www.iraq-businessnews.com/tag/china/>, 19 November 2011.

² См., например, "Iraqi Kurdistan sees 1st emerging China town", *Al Arabiya News*, <http://english.alarabiya.net/articles/2011/02/15/137769.html?PHPSESSID=v944frcrhq16sm3n92iqn53gm6>, 15 February 2011.

³ "Iraqi Kurdistan sees 1st emerging China town", указ. источник.

⁴ «Китайский бизнес знакомится с Абхазией», *Abkhazia.com*, <http://www.abkhazia.com/news1-5246.html>, 18 апреля 2007.

представители промышленного, сельскохозяйственного, строительного и портового бизнеса¹. Знаменательно, что в организации визита китайских бизнесменов в Абхазию приняла участие и абхазская диаспора Европы².

Развитию китайско-абхазских отношений – и не только в экономической, но и в других сферах – во многом содействует и Российская Федерация. В данном контексте хотелось бы, например, отметить организованный российскими компаниями «Ирито» и «Росгосстрах» автопробег на китайских автомобилях, проходивший под девизом «Приключения с *Great Wall Motor*», поводом для проведения которого стал выход последних на российский рынок³. Автопробег прошел удачно, китайские автомобили прошли по территории Абхазии 800 км, посетили черноморские курорты Гагра, Пицунда, столичный Сухум, знаменитое озеро Рица, Кодорское ущелье и вышли на границу с Грузией у реки Ингури.

Пока двусторонние отношения между Китаем и Абхазией, конечно же, ограничиваются весьма узким кругом. Однако не исключено, что в будущем они получат новый импульс для развития. Абхазская сторона, в частности, заинтересована в этом и предпринимает интересные шаги в данном направлении. К примеру, Сухум ввел должность почетного консула Республики Абхазия в Китайской Народной Республике, с резиденцией в Пекине. Им является гражданин Китая Гэ Чжили⁴. Выбор абхазской стороны действительно весьма любопытен. Дело в том, что Гэ Чжили является одним из ключевых сотрудников пекинской информационно-консультативной компании с ограниченной ответственностью «Евразия»⁵. Данная компания имеет весьма широкие связи, и главной целью ее деятельности является развитие дружеских и партнерских отношений в различных сферах между Китаем и другими странами, углубление многостороннего торгово-экономического сотрудничества, содействие процессу экономической глобализации,

¹ "Chinese Businessmen Interested in Abkhazia," *The Georgian Times*, <http://www.geotimes.ge/index.php?m=home&newsid=3983>, April 18, 2007.

² "Chinese Businessmen Interested in Abkhazia," *The Georgian Times*, указ. источник.

³ Для более детальной информации см. «Сэйлор» в Стране души», *Автомир*, <http://www.avtomir.com/cars/travels/5805/>, 19 марта 2010.

⁴ «Внешняя политика Абхазии. Почетные Консулы Республики Абхазия», *Официальный вебсайт министерства иностранных дел Республика Абхазия*, <http://www.mfaabkhazia.net/ru/policy>.

⁵ Более подробно о компании и о почетном консуле см. Официальный вебсайт Пекинской информационно-консультативной компании с ограниченной ответственностью «Евразия», <http://www.aeci.com.cn/russian/company.asp>.

оказание помощи иностранным фирмам и организациям в налаживании связей с Китаем, обслуживание китайских фирм, выходящих на зарубежные рынки. Сам Гэ Чжили несет главную ответственность за стратегические разработки, конкретное осуществление программ, имеет возможность получить поддержку со стороны правительственных органов, бизнес-кругов и научного мира. В 1995г. он даже был назначен на должность советника МИДа РФ по вопросам торговли и экономики в странах Юго-Восточной Азии и до сих пор является единственным китайцем, занявшим данный пост. Получается, что абхазская сторона, развивая свои отношения с КНР, выбрала весьма эффективный, политически наименее рискованный путь, суть которого – в налаживании сотрудничества с известной лоббистской организацией.

Ряд важных событий в развитии абхазо-китайских отношений произошел в 2011г. Так, 18 мая 2011г. в Гонконге был подписан меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между Торгово-промышленными палатами Республики Абхазии (ТППРА) и Гонконга, который должен содействовать развитию торгово-экономических отношений между деловыми кругами Гонконга и Абхазии. Палаты Гонконга и Абхазии будут поддерживать тесные и регулярные контакты, осуществлять постоянный обмен экономической, бизнес и другой необходимой информацией. Палата Гонконга и ТППРА предполагают обмен делегациями для расширения взаимного сотрудничества, продвижения деятельности обеих сторон обращая внимание на взаимный интерес¹. Важным событием стало и участие в октябре 2011г. делегации Торгово-промышленной палаты Республики Абхазия во главе с вице-президентом этой структуры Вадимом Гурджи в открытии 110-й осенней международной Кантонской ярмарки в городе Гуанчжоу. Представитель абхазской торговой компании «Премиум» Эдуард Жачек так охарактеризовал это событие: «Данный визит для представителей Торгово-промышленной палаты и бизнесменов Республики Абхазия является событием высокой важности. Это позволит нашей республике ознакомиться с широким спектром китайских товаров, новыми технологиями, найти китайских партнеров, инвесторов, заключить выгодные соглашения с китайскими производителями с надежной производственной базой и проверенной репу-

¹ «Подписан меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между ТПП Абхазии и Гонконга», *Торгово-промышленная палата Республики Абхазия*, http://www.tppra.ru/news/90/719/?sphrase_id=464, 26 мая 2011.

тацией, а также расширить ассортимент китайской продукции на территории Республики»¹.

Однако деятельность Торгово-промышленной палаты Республики Абхазии в КНР будет способствовать не только решению сугубо экономических вопросов, но будет иметь и определенное политическое значение. Так, во всяком случае, думают в Сухуме. Например, посол по особым поручениям МИДа Абхазии в Азиатско-Тихоокеанском регионе Юрис Гульбис в одном из своих интервью заявил, что Торгово-промышленная палата Абхазии является хорошим инструментом для установления контактов, наращивания связей и лоббирования бизнес-интересов республики в других странах, добавив, что необходимо наращивать сотрудничество на уровне контактов между представителями бизнеса Абхазии и стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности Китая, что со временем может оказать положительное воздействие на признание его страны государствами Азиатско-Тихоокеанского региона².

Нагорный Карабах

Китайско-карабахские отношения развиваются весьма специфично. Здесь нет каких-либо политических контактов, но экономическое связи углубляются, что наглядно проявляется во внешнеторговом балансе. Внешняя торговля Нагорного Карабаха с Китаем развивается достаточно динамично³. Здесь следует отметить, что до 2005г. между двумя странами вообще не было торговых отношений. В 2005г. товарооборот между ними ограничился лишь тем, что Карабах импортировал из Китая товары на общую сумму всего в \$41,1 тыс.

В 2006г. товарооборот также ограничился лишь односторонним импортом из Китая, увеличившись до \$124,2 тыс. В 2007. тенденция сохранилась, но объем импорта из Китая достиг уже \$137,2 тыс. В 2008г. в двусторонней торговле с Китаем у Карабаха впервые появился экспорт, составивший \$161,4 тыс. Правда, импорт продолжал расти и составил \$352,7 тыс. В 2009г. объем двусторонней торговли возрос почти на 22%, составив \$659,6

¹ «Делегация ТПП РА на открытии 110-й Кантонской ярмарки», *Торгово-промышленная палата Республики Абхазия*, <http://www.tppra.ru/news/90/933/>, 15 октября 2011.

² «Юрис Гульбис: “У Абхазии есть возможности для расширения экономических и культурных связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона”», *Апсныпресс*, <http://apsnypress.info/news/5440.html>, 15 февраля 2012.

³ Подробнее см. [4, сс. 303-304].

тыс., из коих \$658,8 тыс. опять пришлось на импорт из Китая. В 2010г. двусторонняя торговля уже составила \$1088,3 тыс. [5, с. 82], увеличившись за 5 лет более чем в 25 раз. За январь-декабрь 2011г. товарооборот между двумя странами составил \$1288,5 тыс., превысив аналогичный показатель 2010г. почти в 1,2 раза [6, с. 74].

Сотрудничество между Карабахом и Китаем затрагивает различные сферы, но все же имеется ряд направлений, которые, можно сказать, уже стали традиционными. По данным министра экономического развития Карабаха Карена Есяяна, сотрудничество с Китайской Народной Республикой в основном охватывает такие сферы, как строительная спецтехника, обработка камней и гидроэлектроэнергетика¹. Карабах, в частности, приобрел в Китае турбины для средних и малых ГЭС, строительство которых в республике сейчас переживает бум. Китайские специалисты также помогли карабахским специалистам с наладкой гидроэнергетического оборудования, в частности на ГЭС Мадагис-1 и Мадагис-2².

Тем не менее доля Поднебесной во внешнеторговом балансе Нагорного Карабаха все еще остается низкой. В 2010г. на нее пришлось лишь 0,4% в структуре экспорта и 3,6% в структуре импорта Карабаха [5]. В то же время по динамике роста товарооборота Китай занимает лидирующие позиции среди других внешнеторговых партнеров Карабаха, и при сохранении этой динамики в будущем КНР может существенно усилить свои позиции в качестве торгового партнера Карабаха.

Южная Осетия

Данные о взаимоотношениях между Китаем и Южной Осетией достаточно скудны. Но некоторые факты позволяют утверждать, что Китай и с этим образованием налаживает отношения. Южная Осетия стала, пожалуй, первым из так называемых непризнанных или полупризнанных государств Южного Кавказа, с которым Пекин имел контакты на государственном уровне. Правда, эти контакты носили сугубо гуманитарный характер. В августе 2008г., когда Южная Осетия была погружена в войну, правительством

¹ Данные получены во время интервью автора с министром экономического развития Нагорного Карабаха Кареном Есяяном, Степанакерт, 23 декабря 2010.

² Соответствующий репортаж был показан по *Общественному телевидению Арцаха* 12 апреля 2012г. в 17 ч. 08 мин. по местному времени.

Китайской Народной Республики было принято решение о направлении в туда гуманитарного груза¹. Об этом было заявлено в ходе встречи заместителя министра иностранных дел РФ Алексея Бородавкина с китайским послом в России Лю Гучаном. Российская сторона высоко оценила данный шаг китайских партнеров, отметив его своевременность и востребованность.

В октябре 2009г. для оценки инвестиционных возможностей и организации производства в Южной Осетии в республику прибыли представители китайской компании «Группа Бейфа». Китайских бизнесменов принял председатель правительства республики Вадим Бровцев, отметивший, что в республике созданы благоприятные условия для инвестиций, и она заинтересована в налаживании выгодного взаимосотрудничества².

В определенной степени проникновению китайского бизнеса в Южную Осетию содействует Северная Осетия, которая также расширяет свои связи с Китаем. Например, соглашение между Северной Осетией и китайской провинцией Сычуань, предусматривающее создание в Северной Осетии российско-китайского парка легкой промышленности, позволит создать около тысячи рабочих мест в Южной Осетии³. На вопрос, адресованный председателю правления Российско-китайского центра торгово-экономического сотрудничества Сергею Санакоеву, сможет ли грузинская сторона помешать китайским инвестициям в Южную Осетию, он ответил, что если с китайскими компаниями работа будет идти через Россию, то вряд ли возникнут какие-либо проблемы. По мнению Санакоева, с точки зрения дипломатии, грузинские рычаги не могут сравняться с российскими, и китайский бизнес не будет исходить из того, что сказали по тому или иному поводу в Грузии⁴. Можно предположить, что во многом именно посредством Северной Осетии, а возможно и непосредственно центральных властей России, китайский капитал и будет проникать в Южную Осетию.

Тем не менее Грузия всячески препятствует налаживанию экономических связей между КНР и Южной Осетией. Так, когда представители уже упо-

¹ Подробнее см. «Китай поможет Южной Осетии», интернет-журнал «Новая политика», <http://www.novopol.ru/~kitay-pomojet-yujnoy-osetii-text50463.html>, 22 августа 2008.

² «В Южную Осетию прибыли представители китайской компании "Группа Бейфа"», *Осетинское радио и телевидение*, <http://osradio.ru/ekonomika/19377-v-juzhnuju-osetiju-pribyli-predstaviteli.html>, 14 октября 2009.

³ «Сергей Санакоев: "Китайские инвестиции в Северную Осетию помогут создать около тысячи рабочих мест в РЮО"», *И.А. Осниформ*, <http://osinform.ru/17787-sergej-sanakoev-kitajskie-investicii-v-severnuyu.html>, 12 ноября 2009.

⁴ «Сергей Санакоев: "Китайские инвестиции в Северную Осетию помогут создать около тысячи рабочих мест в РЮО"», *И.А. Осниформ*, указ. источник.

мянутой компании «Группа Бейфа» побывали в республике, грузинский МИД заявил, что «если это действительно будет сделано, то грузинская сторона примет все дипломатические меры, чтобы пресечь подобное беззаконие»¹.

Весьма интересным событием можно назвать и возможное сотрудничество между Тайванем и Южной Осетией. Осенью 2011г. представители МИДа Южной Осетии провели встречу с представителем Тайваня в РФ, в ходе которой обсуждались вопросы сотрудничества между двумя странами в сфере культуры, образования, экономики, торговли и человеческих отношений². Подстегнет ли это Пекин к активизации отношений с Южной Осетией, покажет лишь время.

Приднестровье

Китайская Народная Республика развивает отношения и с Приднестровьем. Правда, пока Китай не играет сколь-нибудь значительной роли в экономике данной страны. Нет и каких-либо серьезных совместных проектов.

Однако, рассматривая структуру внешнеторговых связей Приднестровской Молдавской Республики, можно увидеть, что динамика внешней торговли с Китаем весьма любопытна. В 2009г. Китай был девятым внешнеторговым партнером Приднестровья, объем торговли с которым составлял \$21,7 млн. В 2010г. Китай опять-таки удерживал девятое место, но объем торговли возрос до \$39,8 млн., увеличившись в более чем 1,8 раза³. Подобная динамика не наблюдалась ни у одного другого внешнеторгового партнера Приднестровья. За январь-сентябрь 2011г. товарооборот между двумя странами составил \$31,58 млн., превысив аналогичный показатель 2010г. в 1,2 раза⁴. За данный период Китай с 9-го места переместился на 8-е.

Динамика весьма обнадеживающая, и вполне возможно, что Поднебесная и далее будет развивать внешнеторговые связи с Приднестровьем, особенно учитывая солидный экономический потенциал этого непризнанного государства.

¹ «Грузия обещает не допустить китайские инвестиции в Южную Осетию», *ЮГА.ру*, <http://www.yuga.ru/news/169417/>, 17 октября 2009.

² «Дипломаты Южной Осетии и Тайваня обсудили вопросы межгосударственного сотрудничества», *ИА «Рес»*, <http://cominf.org/node/1166490234>, 11 ноября 2011.

³ См. «Внешняя торговля ПМР по основным странам за январь-декабрь 2010 года», *Государственный таможенный комитет ПМР*, <http://customs.tiraspol.net/content/view/1223/1/>, 16 февраля 2011.

⁴ «Внешняя торговля ПМР по основным странам за январь – сентябрь 2011 года», *Государственный таможенный комитет ПМР*, <http://customs.tiraspol.net/content/view/1196/148/>, 17 октября 2011.

Заключение

Как видно из вышеприведенного, Китайская Народная Республика налаживает отношения с де-факто независимыми непризнанными странами. Надо сказать, что непризнанные страны, за исключением, наверное, Тайваня, не представляют для Пекина единого или общего геополитического направления. Они являются составными частями более обширных геополитических направлений. Сомалиленд, к примеру, является составной частью Африканского геополитического театра, Иракский Курдистан – Ближневосточного, Абхазия, Южная Осетия и Карабах – Кавказского¹ и т.д.

При этом официальный Пекин выработал свой особый геополитический стиль, в основе которого – кластерный подход, суть которого заключается в том, что, развивая сотрудничество с одной из стран региона, вне зависимости от признанности или непризнанности, Китай в обязательном порядке выстраивает отношения и с соседними странами. При этом основным механизмом китайской геополитики выступает экономика, хотя в императивах могут доминировать и чисто геостратегические расчеты. Как ни парадоксально, успеху данного курса во многом способствует фактор сравнительно ограниченного исторического опыта геополитического соприкосновения Китая со многими странами и отсутствие исторической ответственности за сложившуюся политическую ситуацию. Это дает возможность относительно безболезненно обходить имеющиеся в разных регионах политические, исторические, психологические и иные виды антагонизма. Учитывая целый ряд геополитических факторов, можно предположить, что Поднебесная будет и далее укреплять и углублять связи с де-факто независимыми непризнанными странами.

Май, 2012г.

Источники и литература

1. *Zambelis Chris*, China's Palestine Policy. *China Brief*, The Jamestown Foundation, Vol. IX, Issue 5, March 4, 2009.
2. *Kuang Shengyan and Chen Zhihong*, "Kuerde gongrendang wenti ji qi dui Tuerqi neiwai zhengce de yingxiang" (The Question of the Kurdish Workers Party and Its Impact on Turkey's Domestic and Foreign Policy). *Xiya Feizhou* (West Asia and Africa), №4, 1995, pp. 19-24.

¹ Подробнее о Кавказском направлении геополитике Китая см. [7, 8, 9].

3. *Shichor Yitzhak*, China's Kurdish Policy. *China Brief*, The Jamestown Foundation, Vol. 6 Issue 1, December 31, 2006.
4. Статистический ежегодник Нагорно-Карабахской Республики 2003-2009 (на армянском, русском и английском языках), Национальная Статистическая служба НКР. – Степанакерт, 2010.
5. *Социально-экономическое положение Нагорно-Карабахской Республики в январе-декабре 2010 года* (на арм.языке), Национальная Статистическая служба НКР. – Степанакерт, 2011.
6. *Социально-экономическое положение Нагорно-Карабахской Республики в январе-декабре 2011 года*, Национальная Статистическая служба НКР. – Степанакерт, 2012.
7. *Бабаян Д.*, Регион Большого Кавказа в геэкономической стратегии Китая. *Россия и новые государства Евразии*, Институт мировой экономики и международных отношений РАН, НИИ(XII), 2011, сс. 51-70.
8. *Babayan D.*, Some Aspects of China's Policy in the Caucasus. *Central Asia and the Caucasus*, SA&CC Press, Sweden, Vol.12, Issue 1, 2011, pp. 70-81.
9. *Бабаян Д.*, Роль и место Южного Кавказа в геополитической повестке Китайской Народной Республики. «21-й ВЕК», журнал научно-образовательного фонда «Нораванк», Ереван, N2, 2011, сс. 66-93.

UNRECOGNIZED, SEMI-RECOGNIZED AND DE-FACTO INDEPENDENT STATES ON THE GEOPOLITICAL AGENDA OF THE PRC

David Babayan

Resume

One of the most interesting phenomenon of the newest period of international relations are the so-called unrecognized states – de-facto independent states which faced problems with their recognition. Appearance of such states has been the consequence of military and political and ideological confrontation of the Cold War times, as well as collapse of bi-polar system and inability of international community to choose a common approach to this category of states.

Despite the fact that the so-called unrecognized, semi-recognized and de-facto independent countries face the problems of political character in their relations with international community, they actively cooperate with different countries including great powers. The People's Republic of China is actively contacting with such countries either. The article considers peculiar relations of the PRC with unrecognized states.